

Научная статья

УДК 34.03

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-147-151>

Квота в юридической науке и законодательстве: постановка проблемы исследования

Нефедова Евгения Валерьевна

Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия,
jenyaaanefedova@mail.ru

Аннотация. В работе автором предпринята попытка осмысления и получения новых научных знаний о квоте как общеправовом феномене. Анализируется современная юридико-лингвистическая конструкция квоты, проводится ее анализ с позиции как общесоциального, так и правового компонента. Основываясь на изучении юридической доктрины, отечественного законодательства, правоприменительной практики, автор выдвигает гипотезу, что квота является универсальным правовым регулятором, сочетающим в себе стимулирующее, поощрительное, а также ограничительное функциональное воздействие. Доказывается тезис о необходимости исследования квоты с общетеоретических позиций как института права и законодательства. Используя различный методологический инструментарий, включая приемы лингвистического анализа, а также формально-юридический, системный подходы, автором предлагается дефиниция данного феномена, обосновываются отдельные сущностные признаки. В качестве результата исследования автор приходит к выводу о том, что при помощи квотирования достигается баланс общерегулятивного и охранительного правового воздействия государства на общественные отношения. Аргументируется, что в механизме действия квот сочетается потенциал ограничения как средства сдерживания неблагоприятного для общества и государства развития общественных отношений, а кроме того стимулирования за счет побуждения к социально-приемлемому, полезному поведению и его результату.

Ключевые слова: квота, правовой статус, правовые преимущества, функции права

Для цитирования: Нефедова Е. В. Квота в юридической науке и законодательстве: постановка проблемы исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 147—151. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-147-151>.

Original article

Quota in legal science and legislation: statement of the research problem

Evgeniya V. Nefedova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation, jenyaaanefedova@mail.ru

Abstract. In the work, the author attempts to comprehend and obtain new scientific knowledge about the quota as a general legal phenomenon. The modern legal and linguistic construction of the quota is analyzed, its analysis is carried out from the perspective of both the general social and legal components. Based on the study of legal doctrine, domestic legislation, and law enforcement practice, the author hypothesizes that the quota is a universal legal regulator combining stimulating, encouraging, and restrictive functional effects. The thesis about the need to study quotas from general theoretical positions as an institution of law and legislation is proved. Using various methodological tools, including linguistic analysis techniques, as well as formal-legal, systematic approaches, the author proposes a definition of this phenomenon, substantiates individual essential features. As a result of the research, the author comes to the conclusion that with the help of quotas, a balance is achieved between the general regulatory and protective legal impact of the state on public relations. It is argued that the mechanism of quotas combines the potential of restrictions as a means of restraining the development of public relations unfavorable for society and the state, and in addition — stimulating, by encouraging socially acceptable, useful behavior and its result.

Keywords: quota, legal status, legal advantages, functions of law

© Нефедова Е. В., 2023

For citation: Nefedova E. V. Quota in legal science and legislation: statement of the research problem. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 147—151. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-147-151>.

Введение

На сегодняшний день усложнившаяся международно-политическая ситуация, а как следствие, состояние общественных отношений внутри государства обуславливают необходимость поиска новых форм и подходов к правовому регулированию. К устоявшимся способам воздействия права на общественные отношения, как известно, принято относить ограничительное и стимулирующее [1, с. 85], запрещающее и поощрительное [2, с. 4] и т. д.

Между тем вызовы российской государственности, обусловленные санкционным давлением, высветили потребность сочетания указанных вариантов, их сбалансирования, для чего необходим поиск специальных правовых инструментов. Подобное их качество «специальности» вызвано нетрадиционным характером действия, проявляющимся в гипотетической возможности сочетать: как потенциал запрещающего, сдерживающего правового предписания, так и мотивационного, поощрительного, выгодного государству и обществу. Убеждены, что подобным универсальным и при этом специальным юридическим средством, одновременно проявляющимся в симулирующем и ограничительном функциональном воздействии, является феномен «квота».

Парадоксальность ситуации заключается в следующем. Отечественное законодательство, формируемая на основании его применения судебная и иная практика активно употребляют термин «квота», но при этом без сформированного и единообразного понимания данного феномена. В настоящее время действуют более сорока нормативных правовых актов федерального уровня, закрепляющих требования к распределению и выдаче государственных и иных квот, установлению квот для реализации индивидов своих прав и законных интересов (получение образования, трудоустройство и пр.). При этом наши поиски легальной дефиниции данного понятия не увенчались успехом.

На основе вышеуказанных норм о квоте, при отсутствии дефинитивного и иного категориального аппарата института квотирования в целом, наработана весьма противоречивая правоприменительная практика, свидетельствующая об упущениях, ошибках при реализации механизма квотирования. Так, одним из частых предметов судебного обжалования в

Российской Федерации выступает невыполнение требований законодательства, касающихся квотирования мест для приема на работу, в том числе относительно отдельных категорий граждан [3]. Другим примером являются нарушения, допускаемые в рамках квотирования приобретения товаров российского происхождения, осуществляемого в рамках государственных закупок [4]. Это в свою очередь приводит к существенным нарушениям прав и свобод человека (в особенности граждан, находящихся в наименее благоприятном положении), торможению запущенных государством социально-юридических механизмов защиты интересов предпринимательства. В свете сказанного назрела необходимость расширения научных знаний о данном правовом явлении, рассмотрении феномена «квота» с общетеоретических позиций, уточнения ее сущностных признаков, отличающих от смежных правовых явлений.

Общенаучные и теоретико-правовые взгляды на феномен «квота» и его дефиницию

Толковые словари русского языка термин «квота» интерпретируют весьма односложно. К примеру, коллектив авторов под редакцией Т. Ф. Ефремовой полагает, что квота — это «строго установленная часть, доля, норма чего-либо» [5, с. 956]. Схожей позиции придерживается Д. Н. Ушаков, связывая данный термин с латинским словом *“quota”* (означающее «сколь велика») и придавая ему значение регулятора части, процента, доли от общей численности чего-либо [6, с. 344].

Однако практика применения данного юридического средства позволяет убедиться в более богатом, разностороннем воплощении им функционального потенциала права. Этому свидетельство как юридическая доктрина, поскольку внимание ученых в последние годы активно привлекают механизмы квотирования, так и нормотворческая и правоприменительная практики. Появились публикации, освещающие различные правовые и организационные аспекты реализации ликвидационной квоты, специальной квоты, импортной квоты и пр. [7]. Вместе с тем активно используя рассматриваемый термин, найти его определение понятия в вышеуказанных, а также иных публикациях представилось весьма трудновыполнимой задачей.

Ряд авторов при упоминании механизма выделения какой-либо части (доли) из-под действия общего правового предписания (т. е. фактически ведя речь о квоте) предпочитают именовать этот институт иначе, например льготой [8, с. 21]. Подобная точка зрения, безусловно, имеет право на существование, однако в силу присутствия в юридической доктрине подробно разработанной системы правовых льгот [9] позволим себе с ней не согласиться со следующей аргументацией.

Льгота, выступая средством юридической дифференциации и индивидуализации, в большей степени ориентирована на социально незащищенные слои, сообщества граждан, маломобильное население, конкретных людей группы риска. Весьма оправдано позиционирование льгот в качестве: во-первых, инструмента выравнивания социального и правового положения граждан, не имеющих соответствующих общему уровню психо-физиологических данных (способностей); во-вторых, средства поддержки правового статуса тех специальных субъектов, которые выполняют каждодневную работу, связанную с риском для жизни, здоровья и пр. [10, с. 16]

Справедливости ради стоит отметить, что названные особенности льготы отчасти объясняют причины вышеуказанного смешения квоты как со льготой, так и с иными юридическими феноменами. Полагаем, они кроются в их общем регулятивном потенциале, направленном на улучшение правового статуса отдельных участников общественных отношений. К примеру, в 2022 году система защиты прав инвалидов была дополнена новым порядком квотирования рабочих мест. Так, работодатель обязан трудоустроить инвалида исходя из следующих квот: если в организации свыше 100 работников, квота составляет от двух до четырех процентов, а если на предприятии осуществляют трудовую деятельность от 35 до 100 человек, то квота составляет до трех процентов [11]. В свете сказанного позволим себе предположить, что и квота, и названная выше льгота, входят в единую систему законодательных мер по улучшению юридического статуса субъектов. Подобная система была разработана и защищена в рамках докторского диссертационного исследования А. Г. Репьевым [12].

Не столько ориентируясь на формально-юридическую сторону данного научного исследования, сколько на содержательную составляющую, заметим, что и институт квот нашел свое отражение в работе профессора А. Г. Репьева

среди общей типологии правовых преимуществ. В этой связи дефиницию, предложенную автором, полагаем, можно считать весьма удачной, целостной. Ученый, проведя исследование преимуществ в праве, считает квоту одним из элементов данной системы и подвидовой разновидностью привилегии, заключающейся «в нормативно установленном закреплении за определенным субъектом преимуществ в реализации прав на получение каких-либо благ, владение, пользование или распоряжение ими за счет выделения их гарантированной части, доли» [13, с. 39].

Подобная формулировка нам импонирует, но мы, в свою очередь, видим возможность ее несколько развить, дополнив, показав тем самым более широкий функциональный аспект действия квот.

Во-первых, за счет вкрапления в содержание квоты не только сути правового преимущества, но и ограничения. Организационно-правовой механизм сдерживания нежелательного для государства поведения — крайне важная, если не основная составляющая квотирования. В особенности она проявляется при необходимости подстроиться под изменяющиеся, трансформируемые закономерности развития правовых отношений, в частности международных. Так, на фоне событий, вызванных недружественным поведением ряда государств, Российская Федерация ввела в качестве вынужденной меры квоты на экспорт металла [14]. При этом подобное ограничение, объективируемое в виде квот, служит важным регулятивным средством, сдерживая рост цен на металл на внутреннем рынке, стимулируя поиски новых вариантов реализации металло-продукции.

Во-вторых, путем более рельефного отражения в механизме квотирования элемента правовых гарантий. Убеждены, что помимо законодательного установления возможности воспользоваться какой-либо частью блага, нужны и условия, обеспечивающие данное дозволение. Так, на реальных механизмах в деятельности по обеспечению прав человека акцентировал внимание профессор А. С. Мордовец. Ученый понимал под правовыми гарантиями систему не только юридических, но и социально-экономических, политических, а также организационных предпосылок, «создающих реальные возможности личности для осуществления своих интересов» [15, с. 168]. К примеру, до начала специальной военной операции производителями минеральных удобрений и представителями субъектов Российской Федерации заключены

соглашения о сохранении цен для внутренних потребителей. Для реального обеспечения взятых на себя обязательств, гарантирования стоимости Правительство Российской Федерации установило соответствующие квоты [16].

В этой связи попробуем предложить операционное или рамочное понятие феномена «квота», которое впоследствии может быть уточнено — это *«средство регламентации общественных отношений, заключающееся в нормативно установленной государством мере ограниченного распределения благ, гарантированной определением их качественных и количественных характеристик, путем предоставления конкретному субъекту правового преимущества во владении, пользовании и распоряжении ими»*.

Заключение

В качестве выводов к изложенному материалу хотелось остановиться на следующем.

Во-первых, активное тиражирование законодательными актами Российской Федерации, органами правоприменения, учеными и практиками термина «квота» сопряжено с достаточно узким, односложным его восприятием в качестве лишь инструмента выделения какой-либо доли. Между тем объективные реалии применения данного юридического средства в качестве стимулирующего, ограничительного, а зачастую и гарантирующего организационно-правового механизма действия правовой нормы, позволяют убедиться в более содержательно богатом, разностороннем воплощении функционального потенциала права через институт квот.

Во-вторых, квота — сложное, многополярное правовое явление, сочетающее в себе единство качественных (посредством регулирования отношений в области охраны жизни и здоровья граждан, финансовых и экономических отношений, организации производства и распределения продукции и многое другое) и количественных показателей (путем выделения четкой доли или части какого-либо блага).

В-третьих, сегодня институт квот позволяет обеспечить сбалансирование общерегулятивного и охранительного правового воздействия. Достигается это путем сочетания в механизме квотирования потенциала ограничения как средства сдерживания неблагоприятного для общества и государства развития общественных отношений, так и стимулирования, за счет побуждения к социально-приемлемому, полезному поведению и его результату, а также элемента правовых гарантий, обеспечивающего

реальность потенциальной возможности получить соответствующие блага.

Список источников

1. Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 84—95.
2. Баранов В. М. Поощрительная норма советского социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1975. 23 с.
3. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июня 2020 года // Бюллетень Верховного суда РФ. 2020. № 11.
4. Решение Удмуртского Управления Федеральной антимонопольной службы России от 23 мая 2018 года № АА08-12/2018-45Ж. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2022).
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т.: ок. 160 000 слов. Москва: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А—Л. 1165 с.
6. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Москва: «Альта-Принт», ООО «Изд-во «ДОМ. XXI век»», 2008. 1239 с.
7. Сиваков Д. О. Правовой институт инвестиционных квот в области рыболовства // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 136—144.
8. Лайченкова Н. Н. Стимулы в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 28 с.
9. Морозова, И.С. Теория правовых льгот: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 449 с.
10. Репьев А. Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 12—20.
11. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: федеральный закон от 28 июня 2021 года № 219-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ст. 5047.
12. Репьев А. Г. Преимущества в праве и законодательстве: монография / под ред. И. Н. Сенякина. Москва: Юрлитинформ, 2020. 392 с.
13. Репьев А. Г. «Квота» как правовая категория: дефинитивный и содержательный аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 34—46.
14. О введении тарифной квоты на вывоз за пределы территории Российской Федерации отходов и лома черных металлов в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, и внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: постановление

Правительства Российской Федерации от 30 июля 2022 года № 1358 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 32, ст. 5834.

15. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина; под ред. Н. И. Матузова. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. 228 с.

16. О введении временного количественного ограничения на вывоз отдельных видов удобрений и внесении изменения в категории товаров, в отношении которых не применяются предусмотренные Таможенным кодексом Евразийского экономического союза неполное таможенное декларирование и периодическое таможенное декларирование: постановление Правительства Российской Федерации от 30 мая 2022 года № 990 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 23, ст. 3818.

References

1. Baitin M. I., Petrov D. E. Method of regulation in the system of law. *Journal of Russian Law*, 2006, no. 2, pp. 84—95. (In Russ.)

2. Baranov V. M. The incentive norm of Soviet socialist law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 1975. 23 p. (In Russ.)

3. Review of the practice of consideration by courts of cases on disputes related to the implementation of social support measures for certain categories of citizens (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of June 17, 2020). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2020, no. 11. (In Russ.)

4. Decision of the Udmurt Department of the Federal Antimonopoly Service of Russia no. AA08-12/2018-45J of May 23, 2018. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.11.2022). (In Russ.)

5. Efremova T. F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes: approx. 160 000 words. Moscow: AST: Astrel Publ., 2006. Vol. 1: A—I. 1165 p. (In Russ.)

6. Ushakov D. N. A large explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: "Alta-Print", "DOM. XXI century" Publ., 2008. 1239 p. (In Russ.)

7. Sivakov D. O. Legal Institute of investment quotas in the field of fisheries. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 10, pp. 136—144. (In Russ.)

8. Laichenkova N. N. Incentives in tax law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2007. 28 p. (In Russ.)

9. Morozova I. S. Theory of legal benefits: Dissertation... doctor of legal sciences. Saratov, 2007. 449 p. (In Russ.)

10. Repyev A. G. Legal categories "immunity", "privilege", "benefits": facets of contact. *News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*, 2012, no. 2, pp. 12—20. (In Russ.)

11. On Amendments to the Law of the Russian Federation "On Employment of the Population in the Russian Federation" and Article 21 of the Federal Law "On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation": federal law no. 219-FZ of June 28, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 27, art. 5047. (In Russ.)

12. Repyev A. G. Advantages in law and legislation: monograph / ed. by I. N. Senyakin. Moscow: Yurlitinform Publ., 2020. 392 p. (In Russ.)

13. Repyev A. G. "Quota" as a legal category: definitive and substantive aspects. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 34—46. (In Russ.)

14. On the introduction of a tariff quota for the export of waste and scrap of ferrous metals outside the territory of the Russian Federation to states that are not members of the Eurasian Economic Union, and amendments to the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union: decree of the Government of the Russian Federation no. 1358 of July 30, 2022. *Collection of legislative acts of the RF*, 2022, no. 32, art. 5834. (In Russ.)

15. Mordovets A. S. Socio-legal mechanism for ensuring human and civil rights / ed. by N. I. Matuzov. Saratov: SVSH of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1996. 228 p. (In Russ.)

16. On the introduction of a temporary quantitative restriction on the export of Certain Types of fertilizers and amendments to the categories of goods for which incomplete Customs declaration and periodic Customs Declaration provided for by the Customs Code of the Eurasian Economic Union are not applied: decree of the Government of the Russian Federation no. 990 of May 30, 2022. *Collection of legislative acts of the RF*, 2022, no. 23, art. 3818. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 26.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 26.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.